

Очерк
Давайте, люди, никогда об этом не забудем!
Барлукова Анастасия, ученица 7 класса
МБОУ «Осинская средняя общеобразовательная школа №1»
С. Оса Осинского района Иркутской области

В статье автор обращается к теме «**Дети в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов**». На примере из личного опыта (воспоминания дедушки) автор рассказывает о тех тяжелых временах из истории нашей страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история, дети войны, память.

Зимнее солнце, слегка пробиваясь сквозь плотные шторы, освещает лицо, прорезанное глубокими морщинами, слегка сутуловатого, но все еще жилистого и сильного духом пожилого человека.

Его глаза плохо видят, но глубоко и задумчиво смотрят вдаль, как будто ждут кого-то.

Это мой дедушка Георгий Михайлович. Ему 86 лет. За его спиной долгая, интересная и трудная жизнь. Особенно непростой она была в детстве.

Он родился за шесть лет до войны, в далекой Обусинской долине.

Дедушка имеет статус "Дети Великой Отечественной войны". Рядом с ним не рвались бомбы и снаряды, он не слышал рева немецких бомбардировщиков, потому что он жил в Сибири, куда немецкие захватчики так и не смогли дотянуть свои руки смерти, благодаря доблести Красной Армии, отваге советских солдат.

Я сажусь рядом с дедушкой. В комнате тихо, спокойно, слышно, как шуршат стрелки настенных часов... И мы начинаем нашу беседу о его детстве. Он немного хмурит свои густые седые брови, собирается с мыслями и, посмотрев на меня добрыми и немного усталыми глазами, начинает свой рассказ...

- Давно это было, внучка... Много воды утекло с тех пор...

В семье я пятый ребенок из семи. Отца арестовали в мае 1938 по ложному обвинению, а в июле уже расстреляли. Мать осталась одна с

малолетними детьми. (Глаза дедушки помутнели: так больно было ему вспоминать об этом). Конфисковали избу, стайки, сарай... Сестренка Зина умерла в возрасте двух лет от болезни. Ведь в те годы не было вакцин и уколов, чтобы уберечься, и выживали только самые сильные и сытые. Да, да, именно сытые, - говорит дедушка.

- Как тяжело было матери поднимать нас! Но ничего, все выдержала, вырастила достойными людьми! А сколько впереди было еще испытаний! Кажется, после потери отца и вечных гонений семьи "врага народа" ничего больше не страшно! Нет! Горькое, черное горе собиралось над нашими головами! Никого оно не обошло: ни врагов народа, ни власть имущих, ни сытых, ни голодных...

- ВОЙНА! - страшное, разрушительное, неумолимое, нечеловеческое горе! Но как оно объединило всех! (Я тихонько смотрю на дедушку: он выпрямился, глаза засверкали, кажется, даже морщины разгладились).

- Каждый старался помочь тем, кто находился на передовой, чем могли, - говорит он. Из нашего района направляли мясо, шкуры скота, шерсть. Кушать было нечего, но никто и не думал ныть. Даже малые дети понимали, как продукты нужны на фронте. Мы ели каждый день мерзлую картошку. (И только теперь я поняла, почему мой дедушка сейчас не ест картошку вообще.)

- Когда наступала осень, мы с ребятами из улуса собирали зерна из мышиных нор. Выходили мы на данный промысел рано утром, когда солнце только вставало. Шли своими маленькими детскими шажками несколько километров до поля, где сеяли ячмень, и начинали искать мышиные норы. Затем, когда находили, аккуратно их раскапывали, чтобы зерна не перемешались с землей, и собирали в ведерко. В течение дня удавалось насобирать по полведра. С большой радостью ребяташки несли добычу домой. Дома мама бережно молола зерно и стряпала из получившейся муки хлеб. Хлеб выпекался темный, но по-своему вкусный. Его вкус я не забуду никогда: в нем и тепло материнских рук, и слезы голодных ребят, и горечь от потери родных, и твердая вера в приближающуюся победу...

- Такого изобилия хлеба, как сейчас в магазинах, не было, - говорит дедушка. Мы не оставляли на столе ни одной крошки, все сметали со стола, ни одна крупинка не падала на пол. Все годы войны жили впроголодь, что говорить, вся страна жила так. Тяжелые были времена.

- Ближе к концу войны я работал в колхозе, - продолжает он свой рассказ. Помогали взрослым на летних дойках коров, косили с ребятами сено и ставили высокие стога, чтобы зимой их развозить по стойлам. Пахали землю и сеяли ячмень и пшеницу. Было тяжело физически, но благие вести с фронта придавали сил, и мы работали от зари до зари. Вести с фронта приходили с опозданием, но я их ждал с большим нетерпением и прислушивался к каждому слову. Ведь я тогда понимал своей еще не смышенной головой, что и я вношу свою маленькую лепту в дело общей победы над фашизмом. Трудные были времена, - повторяет он, - но всё проходит. Только память живёт...

- Твоя бабушка, Лилия Николаевна, родилась в год огненной змеи, в суровом 1941-ом. Мы с ней прожили долгую совместную жизнь, трудились ради процветания нашей большой Родины - России и маленькой родной Обусы, вырастили и воспитали пятерых детей, которые подарили нам десять внуков и двенадцать правнуков.

- Мы, дети войны, но у нас не было детства! Нас, детей войны, осталось совсем мало, почти не осталось ветеранов, но останется память о нас в твоём сочинении, - сказал дедушка и, встав у окна, посмотрел на зимний закат, и легкая улыбка скользнула по его лицу.

Два несовместимых слова "война" и "дети" переплелись в злое сочетание - "Дети войны". Я очень верю и надеюсь, что нашего поколения никогда не коснутся эти слова. Наше детство будет светлым и радостным, наши родители будут счастливыми, наши бабушки и дедушки встретят достойную, спокойную старость. Будем беречь мир, который был передан нам нашими героями!